

Глава 240 239. Покушение (еще второе)

Весна и осень, чередование.

Неосознанно, прошло три года с тех пор, как император вышел из горы.

Три года,

Цзинху не изменился,

Напротив, он превратился в чистую землю,

Многие люди, ищущие душевного покоя, поселяются здесь.

Перед озером Цзинху воздвигнут каменный памятник.

На нем написано стихотворение.

В это время старец поглаживал каменную плиту, тихонько напевая:

"На юге реки Янцзы есть бессмертные. Они одиноки и независимы. Ветер сгладил цунами и развеял великую группу демонов. Десять шагов до заклания дракона, красно-кровавые одежды белого журавля. Пыль ушла, а запад Цзинху спрятан глубоко".

После песнопения он долго молчал и вытирал слезы, явно что-то чувствуя.

Затем старик повернулся и пошел в сторону храма Чаншэн у озера.

В святилище есть нефритовая статуя.

Нефритовое изображение похоже на молодого человека, вырезанное и раскрашенное очень могущественно, его глаза спокойны, как скрытые в глубоком море,

Длинные волосы, синие и белые, ниспадают за спину, волосы связаны, стоит с парой черно-белых ножей в обеих руках.

В Храме Долголетия многие люди поклонялись благовониям.

Один - человек, получивший благословение, как старик, второй - человек, случайно проходивший здесь после прочтения "Книги десяти тысяч вер", третий - человек, молящийся о мире.

Старик с трепетом зажег аромат трех столбов, вставил его в бронзовый котел перед нефритовой статуей и трижды поклонился.

Пока он шел, аромат струился вверх, омывая тело нефритовой статуи и создавая впечатление бессмертного, словно в облаках, из пыли, утонченного и могучего.

После того как старик поклонился нефритовой статуе, он вышел из храма Чаншэн с озабоченным выражением лица.

Его беспокоило то, что начался великий хаос, и война между Севером и Югом была в самом разгаре.

И армия Севера могущественна, далеко за пределами воображения, простые солдаты Севера могут высекать пламя ножами, рассекать лезвиями ветра и ходить по воде.

Эти необычные вещи в прошлом, кажется, стали обычными вещами сейчас.

Это просто невообразимо.

А полгода назад между Севером и Югом разразилась первая крупномасштабная битва "Хэнцзянская битва".

В этой битве Южная династия под названием "Великая Чжоу" уступила "Северной Шан".

Старик слышал, как люди говорили,

Во время битвы при Хэнцзяне

Внезапно это было не похоже на битву в прошлом.

Вода в большой реке поднялась в воздух, пронеслась на тысячи миль, а затем упала с неба, прямо затопив армию на стороне Дачжоу.

И в этой воде, текущей с неба, три гигантские тени, покрывающие небо, пришли с севера, нанося разрушительную атаку, прямо обезглавливая 200 000 армию на передовой линии Великого Чжоу.

На стороне Да Чжоу, конечно, были свирепые генералы, но они были разбиты.

Старик вздохнул.

Город Хэнцзян был самым большим городом у реки в эпоху Южной династии.

Падение этого города означает, что северная армия больше не может быть ограничена естественными опасностями реки Янцзы, пройти через армию Цзянтунь, а затем двинуться на юг.

Город Цзундун.

Это второй город южной династии, расположенный более чем в тысяче миль от города Хэнцзян, и важный центр для военных и бизнесменов.

в это время,

Город немного хаотичен и торжественен.

Шум патрулей, шум от столкновения весов и звон время от времени не давали людям спокойно спать.

Только прилегли ненадолго, можно услышать звук подков, доносящийся издалека, как барабан.

И если вы ненадолго выйдете на улицу, то услышите вздохи многих людей, и даже ваше настроение станет подавленным.

Может быть, ситуация не так уж плоха, но поражение города Хэнцзян, очевидно, действительно поразило сердца людей.

Однако присутствие императора Великого Чжоу вдохновило людей.

В противном случае все могло закончиться полным провалом.

в это время

Дворец, боковой зал кабинета.

Лу Мяомяо надела плащ с медвежьими ушами и добавила немного масла в синий фонарь.

Пламя вскочило, отбрасывая на стену фигуру и тень медведя, яркую и темную.

"Дядя"

Лу Мяомяо бежала за Ся Цзи и ловила руками все больше и больше белых волос в его синем шелке, но не считала их.

Ся Цзи сказал: "Есть еще белые волосы, да?".

Лу Мяомяо сказал: "Нет, нет, их гораздо меньше".

Ся Цзи сказал: "Мяоюй, почему бы тебе самому не отправиться на юг или не вернуться к семье, враг на севере гораздо сильнее, чем можно себе представить. Там действительно неспокойно, и я боюсь, что не смогу защитить тебя". Хотя у дяди есть некоторые навыки, он не непобедим. В этом мире".

Лу Мяомяо сказал: "Ты прогоняешь меня? Все еще думаешь, что я бесполезна?"

Ся Цзи сказала: "Разве ты не любишь играть на улице? Здесь нет ничего веселого".

Лу Мяомяо сказала: "Я уже не ребенок, мне девятнадцать лет".

Ей немного не хочется терпеть этого дядю.

С годами у меня действительно появились чувства.

Если бы рядом с дядей были другие люди, она могла бы уйти, но сейчас дядя один, как она может его бросить?

Ся Чжи не стала его больше уговаривать. Он продолжал смотреть на книги, лежащие перед ним. Только когда он продолжал читать и поглощать бусины навыков, а затем интегрировать эти бусины навыков с большим пониманием, он становился все сильнее и сильнее.

Сотни рек возвращаются в море, и, наконец, из этой реки появляется живая вода.

Если вы будете самодовольны, вы остановитесь.

Как бы ни менялись обстоятельства, пока вы продолжаете становиться сильнее с максимальной скоростью, этого достаточно.

Поэтому, хотя он и находился в этом движущемся городе вместе с армией, книги Учебного

дома Цзинху были погружены на десятки телег и отправлены вместе с армией.

Где он, где книга.

Ся Цзи смотрел на книгу, время от времени размышлял, время от времени что-то говорил во весь голос.

Лу Мяомяо наклонилась, чтобы посмотреть, и увидела, что текст на книге был неясным. Просто взглянув на нее, он был уверен, что "это книга, которая заставляет людей спать". Может быть, я смогу попросить дядю одолжить две книги, когда у меня будет бессонница?

Внезапно огонь свечи задрожал без предупреждения.

Ся Цзи покачал головой: "Мяоюй, иди за мной, там убийцы".

Лу Мяомяо сказала "О" и ушла с Ся Цзи.

Вдалеке, в свете фонарей.

Дворцовые стражники внимательно наблюдают.

Цзи Сюань, "император Великого Чжоу", и "императорский мастер" живут во дворце.

Война между севером и югом,

Генералы, скрытые короли, национальные подразделения и столицы вступают в схватку с севером на разных уровнях.

Но император всегда оставался с императором, один для обучения, другой для защиты.

Несмотря на присутствие императора, эти стражники были чрезвычайно осторожны.

Что касается неосторожных солдат, то они уже мертвы.

Убийцы в Северных землях обладают странными способностями. Даже обычные солдаты могут внезапно превратиться в сотню, взорваться силой, намного превосходящей солдат, не говоря уже об ассасинах?

В это время отряд патрульных стражников с мечом в руках проходил мимо северных ворот и как раз подошел к углу.

Прежде чем он успел среагировать, он увидел несколько темных теней, вырвавшихся из тени слепого пятна.

Эти темные тени были очень скрытными, и появились они очень неожиданно.

В тот же миг появился холодный свет.

Сверкнув, кинжал вонзился прямо в лоб охранников, чтобы не испачкать их форму. В конце концов, форму они наденут позже, затаившись поглубже для работы вроде отравления.

Однако они так и не смогли сделать шаг.

Налетевший издалека ветер сдул убийц с места.

Убийцы даже не могли управлять своей фигурой и, пошатываясь, прошли несколько шагов, прежде чем остановиться.

Убийцы знали, что есть хозяин, и не стали долго ждать. Свирепый человек погрузился в тень.

Но ветер налетел снова, на этот раз он засосал убийц прямо из тени и приземлился на место, где светились огни. Всего их было семь человек.

Эти семеро должны были снова двинуться, но они лишь почувствовали, как страшная сила, подавляющая издалека, накрывает их здесь, делая их похожими на безоружных детей, на которых смотрит зверь, и они не осмелились сдвинуться с места.

Стражники ходили вокруг перед призрачными воротами и, наконец, отреагировали в это время, каждый схватил факелы и длинные мечи, и поспешно окружили семерых убийц.

В то же время один из стражников крикнул: "Идите сюда, там убийцы!!!".

Все больше и больше охранников бросились туда, и семь убийц были окружены тремя слоями внутри и снаружи.

Все убийцы, очевидно, тоже согласились. Они смотрели вдаль, но ничего не могли разглядеть, не говоря уже о том, кто стрелял.

Вдруг ведущий убийца крикнул: "Но Великий император Чжоу?!"

Никто не ответил.

Убийца прорычал: "Объединив север и юг, мы сможем бороться с разбойниками. Мой господин мудр и имеет шесть миллионов воинов. Если император добр, почему бы ему не способствовать объединению?"

Никто не ответил.

Семь убийц, очевидно, пробудили кровные линии, которые могли приблизиться к теням. Без теней они были лишь сильнее стражников, но не намного. Более того, в случае большого количества людей скорость их выстрелов уже не имела значения.

Многие стражники быстро столкнулись с семьей убийцами, обезглавливая их одного за другим.

далеко,

Ся Чжи уже махнул рукой, он раскрыл слишком много подобных убийств.

Лу Мяомяо последовала за ним.

Когда они вернулись в кабинет в боковом зале, Лу Мяомяо зевнула.

Ся Цзи сказала: "Иди спать".

Лу Мяомяо: "Дядя, не засиживайся допоздна. Тебе уже сорок лет".

Несмотря на сорок лет, этот императорский мастер не преодолел одиннадцать царств и не пробудил ни одной кровной линии. Несмотря на то, что семья Лу посылала огонь и помогала

ему различными способами, он все еще не мог пробудиться.

Если ты не можешь пробудить свою кровь, ты не сможешь прорваться через одиннадцатое царство, не говоря уже о том, чтобы войти в пик одиннадцатого царства и вырваться из колеса смертной жизни.

Другими словами, дяде еще больше ста лет жизни.

Сорок лет - это уже не молодость.

Ся Чжи сказал: "Я скоро пойду спать".

"Какой невоспитанный дядя". Люй Мяомяо неохотно побежала спать.

Ся Чжи сидел в кабинете.

медленно,

Свитки, которые я видел, складывались в гору и отбрасывали тень.

Он подумал немного, достал чистый свиток, подумал и написал на свитке четыре иероглифа "Тянься конфуцианство и даосизм".

Конфуцианство и даосизм - это методы управления миром и использования воинов.

То, что он узнал сейчас, - высокомерно изрек Ван Ян, среди которых конфуцианство также насчитывает более десяти тысяч. В это время его сердце чувствует, что он решил распространить третье учение на весь мир.

В этом мире самая сильная сторона конфуцианства и даосизма заключается в использовании воинов.

Поэтому эта "Тянься конфуцианства и даосизма" предвзято относится к использованию солдат.

Но после того, как он закончил писать эти четыре слова, ему показалось, что он очень недоволен, поэтому он добавил еще четыре слова: Благожелательность непобедима.

Вдалеке слышалось движение смены караула.

Он писал некоторое время, затем открыл дверь и увидел, что яркая луна перевалила за середину дня, и сейчас раннее утро.

Небо ночью прохладное, как вода, а осень - три тысячи футов белых волос.

Весна уходит и приходит осень.

Силы на этой стороне Южных династий на самом деле не были слабыми, они были просто ошеломлены вначале.

Генералы семьи Бога, национальной дивизии Чжоу, У Цзяинь и Лв Цзявэнь быстро привели ситуацию в равновесие.

Две стороны, солдаты против солдат и генералов.

С обеих сторон города Цзундун и Хэнцзян, я не знаю, сколько дивизий войск и городов было разделено, и атака была бесконечной.

Аристократическая семья также отреагировала, и, будучи в шоке, они послали кого-то на север, чтобы расправиться непосредственно с На Лу Сянем.

Но вскоре они обнаружили, что что-то не так.

Потому что их люди не могли даже приблизиться к Лу Сяню.

Прошло уже более 20 лет с момента ограбления на пожаре.

Прошло почти десять лет с момента публикации "Книги Ваньфы".

И эти две вещи привели к изменениям, которые потрясают воображение.

Это могущественная общая тенденция, идущая с севера. Хотя у семьи есть магическое оружие, она уже не может вмешиваться слишком сильно.

Поэтому семья Лу хотела допросить этого конфуцианского мастера, почему он из всех сил старался помочь Лу Сяню.

Но они снова потерпели неудачу. Старик прятался в казармах с миллионами солдат, а помогали ему восемь учеников.

Аристократическая семья даже не могла никого видеть.

В это время семья, наконец, додумалась попросить помощи у предка.

Кэ Пао

не ответил.

Семья была немного взволнована.

Ся Чжи не паниковал.

В этот момент он крепко сидел в карете.

Конные повозки выстроились в колонну, окруженную солдатами, и направились в город Сяовань, расположенный в трехстах милях к северу от города Цзундун.

В карету, которую вел Цзи Сюань, естественно, сели.

Цзи Сюань решил отправиться в прифронтовой город, чтобы наградить три армии до прихода глубокой зимы.

В этот осенний полдень шум колес и удары по кочкам навевали сонливость.

Лу Мяомяо уже откинулась и лежала на кожаном кресле в довольно непринужденной манере.

Ся Чжи накрыла ее тонким одеялом.

В конце концов, ветер, проникающий через окно, был очень холодным.

Дул холодный ветер, и засохшая трава, попадающая в пункт назначения, была похожа на желтый океан, превращающийся в волны с западной погодой Сяосяо, мчащийся бесконечно.

Внезапно ветер немного изменился.

Кажется, что он замерз.

Холодный, плотно прилегающий генерал рядом с Цзи Сюанем внезапно изменил выражение лица, его глаза слегка сузились, демонстрируя взгляд бдительности.

"В чем дело, Дин Чэн?" раздался голос Цзи Сюаня из кареты.

"Господин, что-то не так".

торжественно сказал Цзи Сюань: "Я доверяю только тебе".

"Благодарю вас, господин".

Дин Чэн отпустил свое духовное сознание и пронесся по округе. Этим летом он использовал свои богатые ресурсы, собственную кровь и "Образ Мира", чтобы прорваться в одиннадцатую область, конденсировав свои собственные Тела Закона.

Хотя сейчас он ничего не говорил, он все еще испытывал слабое чувство гордости от того, что заменил императора и стал первым сильным щитом рядом с императором Чжоу.

В конце концов, император еще не прорвался через одиннадцать царств, но у него уже было тело закона.

Как только он обрел Дхармакаю, он почувствовал силу тела Дхармы, заключенную в этой коже.

У него никогда не было шанса показать себя, но, возможно, сегодня самое время.

Ух!!!

Внезапно погода резко изменилась.

Западный ветер превратился в восточный.

Ветер выдул засохшую желтую траву, полностью изменил направление и стал яростно двигаться.

Это странное зрелище заставило всех сопровождавших их солдат воскликнуть от восторга.

Звук щитов и мечей стал бесконечным.

Атмосфера внезапно стала напряженной.

Дин Чэн стоял неподвижно, как каменное изваяние. Через две секунды его слегка сузившиеся глаза внезапно открылись.

"Восток!!!"

С громким криком он внезапно сошел с коня,

Немного земли на носке, кувыркающаяся волна воздуха прокатилась по земле, и фигура уже

вылетала из более чем 20 футов между электрическим светом и кремнем.

Когда я поднял руку, хлынувшая кровь ударила в плотину, как поток, и звук ударов крови о кожу повлиял на окружающих, заставляя их сердцебиение следовать за ним.

Немного более слабые обычные солдаты не могли не ускорить свою жизненную силу и кровь, их лица покраснели, а сердца почувствовали головокружение и раздражение.

Одиннадцать царств уже шагнули в дверь на более высокий уровень жизни.

В воздухе фигура Дин Чэна начала меняться, освобождаясь от оков первоначальной кожи и превращаясь в гиганта высотой более десяти метров.

Гигант вскружил голову и внезапно ударил кулаком.

Удар пришелся в сторону востока.

Воздух внезапно взорвался.

Очевидно, с востока на него обрушилась сила Тела Закона.

Эти две силы сошлись в воздухе, посылая мощные волны энергии, разразившиеся громом среди ясного неба.

Дин Чэн только почувствовал, что кровь в животе катится, а противник был не слаб.

Эта мысль промелькнула, и я увидел ослепительный блеск, который мерцал, а затем снова пришел с востока.

Этот блеск появился в одно мгновение, но выстрелил он не в него, а в переднюю повозку колонны. Именно там находился император Чжоу.

"Ха!" крикнул Дин Чэн, снова ударил кулаком и внезапно вспыхнул.

Но он не мог коснуться бликов.

"Не надо!!!"

крикнул Дин Чэн, но он ничего не мог сделать.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115294>